

«Счастливый человек»

Кравцов И.С.

У Вольтера есть рассказ «История Доброго Брамина». Брамин, подобно Сократу, знал наверняка только то, что ничего не знает: «Я предпочел бы вовсе не появляться на свет» - говорил брамин. «Я занимаюсь наукой сорок лет, и все эти сорок лет потрачены зря; я учу других, а сам в полном неведении; это так унижительно и противно, что жизнь мне неведому. Я родился, я живу во времени, а не знаю, что такое время; я нахожусь, как говорят мудрецы, в некоей точке между двумя вечностями, а не имею о вечности никакого представления. Я состою из некоего вещества; я мыслю, но никогда не мог уразуметь, что порождает мысль; я не ведаю, является ли присущее мне понимание просто способностью, подобной способности ходить, переваривать пищу, и мыслю ли я головою так же, как беру что-либо руками. Не только механизм моей мысли мне неизвестен, но скрыт от меня и механизм моих движений; я не ведаю, зачем я существую. Иной раз я готов впасть в отчаяние при мысли, что после стольких исканий я не знаю, ни откуда я появился, ни что я такое, ни куда я иду, ни что со мною станется»

В тот день рассказчик поговорил с женщиной, живущей по соседству с брамином; он спросил у нее: огорчала ее когда-нибудь мысль, что ей неизвестно, как устроена ее душа? Она даже не поняла этого вопроса: за всю свою жизнь она ни на минуту не задумывалась над загадками, которые терзали брамина, и считала себя счастливейшей женщиной в мире – только бы ей иногда удавалось добыть из Ганга немного воды для омовения.

После чего рассказчик спросил брамина: «Неужели вам не совестно считать себя несчастным, когда у вашего порога живет механическое существо, ни над чем не задумывающееся и всем довольное?»

«Вы правы, - отвечал брамин, - я сотни раз говорил себе, что был бы счастлив, будь я так же глуп, как моя соседка, и все же мне не хотелось бы такого счастья».

Человек может прожить жизнь, думая только о чисто практических, суетных, бытовых, низменных вещах, или он может стремиться проникнуть за поверхность мировых явления до их сути, корней и причин, как герой повести Вольтера. Задумавшись, такой человек может яснее понять действительность, избавиться от заблуждений и предрассудков. Задумавшись, он, наконец, может прийти в сознание, начать жить осмысленно, сформировать свою мировоззренческую позицию, следствием которой будут все его последующие поступки.

«Очень часто и, по-видимому, справедливо утверждают, что весьма ограниченный в умственном отношении человек – в сущности самый счастливый, хотя никто и не позавидует такому счастью». [Шопенгауэр А.

Афоризмы житейской мудрости. Глава 2]. Вольтер представляет нам философа-брамина несчастным человеком, соседка брамина не над чем не задумывается и именно поэтому счастлива. И действительно нельзя не заметить не только счастливого, но глупого веселого вида подобных ей людей, вызванного самыми ничтожными и глупыми причинами. Иронизируя, назовем такого человека «Счастливым человеком».

Портрет «Счастливого человека»

Для «Счастливого человека» не существует вопросов: "Что такое весь этот мир?", "Откуда он взялся?", "Почему он такой, а не иной?", "В чем его суть?", "Как он устроен?" «Счастливый человек» не ставит перед собой вопросов: "Что я такое?", "Зачем я здесь?", "Что я должен делать?" Страшно задуматься «Счастливому человеку», страшно и тяжело выбрать свой собственный путь жизни, легче скопировать его с общепризнанного и общераспространенного – самого примитивного и недалекого пути.

«Счастливый человек» никогда по-настоящему не задумывался не над одним из философских вопросов. Когда ему приходилось на них отвечать, он как вычислительная машина на автоматике выдавал давно усвоенный банальный, примитивный и недалекий ответ, вбитый в его голову, как единственно правильный. Религия Счастливого человека – это догмы обыденного сознания. Иметь свое мнение – означает впасть в ересь.

Для «Несчастливого человека» быть человеком значит мыслить, иметь собственное мировоззрение, собственное мировосприятие, собственные мнения, убеждения и философскую концепцию, отражающуюся на личной судьбе. Для «Счастливого человека» быть человеком значит быть представителем какой-либо формальной группы. Формальное место заменяет в нем его собственной Я, он существует, действует и поступает не как личность с такими-то взглядами и убеждениями, а как представитель того или иного формального класса, группы, общества и т.д. "Если бы вещи могли разговаривать, то на вопрос «Кто ты?» пишущая машинка ответила бы: «Я пишущая машинка», автомобиль сказал бы: «Я – автомобиль» или более конкретно «Я «форд» либо «бьюик», либо «кадиллак». Если же вы спрашиваете человека, кто он, он отвечает: «Я – фабрикант», «Я – служащий», «Я – доктор», или «Я – женатый человек» или «Я – отец двоих детей», и его ответ будет означать почти то же самое, что означал бы ответ говорящей вещи. Так уж он воспринимает себя: не человеком с его любовью, страхами, убеждениями и сомнениями, а чем-то абстрактным, отчужденным от своей подлинной сущности, выполняющим определенную функцию в социальной системе" [Фромм Э. Здоровое Общество]. «Счастливый человек» судит о другом по тому, к какой формальной группе тот относится. Чтобы получить о другом представление «Счастливому человеку» достаточно узнать, что он офицер, рабочий, историк, прокурор, боксер; молодой, старый или зрелых лет; бедный или богатый и т.д. «Счастливый человек» зрелого возраста будет небрежно обращаться с

молодым, богатый «Счастливый человек» будет пренебрежительно относиться к бедному, прокурор в конфликтной ситуации всегда сможет накричать, скажем, на рабочего и не получить ответа (все это, разумеется, в неофициальной обстановке).

Между тем, способность задумываться, мыслить развивается у человека в не зависимости от того, каков его социальный статус, сколько у него денег, стар он или молод. И депутат государственной думы может быть «Счастливым человеком» (его выберут другие «Счастливые люди») и бомж может быть богатой, духовно развитой личностью с уникальным мировоззрением, мировосприятием, собственной философской концепцией, отражающейся на личной судьбе автора. В случае бомжа такой концепцией может быть концепция, близкая к буддизму (Будда – богатый принц, отказавшийся от материального богатства в поисках духовного совершенства) или к кинизму. Не все старики маразматичны, не все подростки инфантильны. И подросток, и старик могут обладать богатой душой. А могут и не обладать. Человек должен быть уважаем тем больше, чем богаче его внутренний мир, а не в зависимости от того, какую должность он занимает, сколько у него денег и т.д.

Поскольку «Счастливый человек» не задумывается, его духовный мир не развит, беден. Эту духовную нищету он компенсирует материальным богатством. "Если бы современному человеку хватило смелости изложить свое представление о Царствии Небесном, то описанная им картина походила бы на самый большой универмаг в мире с выставленными новыми моделями вещей и техническими новинками, и тут же он сам «с мешком» денег, на которые он мог бы все это купить" [Там же]. Золотые часы, фирменная одежда, дорогая машина нужны ему не для ориентировки во времени, не для защиты тела и не для передвижения, а для того, чтобы поднять свой статус. Стремление к материальному обогащению, таким образом, служит для «Счастливого человека» компенсацией отсутствующих у него духовных достоинств. О такого рода тщеславном самообмане писал еще Ф. Ницше в «Человеческом, слишком человеческом». По Ницше многие люди, подсознательно чувствуя свое ничтожество, стремятся представить себя в обществе кем-то очень значительным. Чаще всего им это удается, и тогда они сами начинают верить в свою значимость. Прав был, по-видимому, еще и Шопенгауэр, который писал, что мир – есть представление и, что познание зависит в первую очередь от познающего субъекта. Из этих законов следует, что, зная человеческие предрассудки, человеческую тягу к стереотипизации и свойство «Счастливого человека» однозначно относить каждого к одной из формальных групп, очень легко создать о себе в обществе искаженное представление.

«Счастливый человек» не имеет своего собственного жизненного пути, а живет так, как живут все. Так, он поступает в университет не потому, что испытывает стремление к выбранной им для изучения науке, а потому,

что ВСЕ поступают в университет и он боится оторваться от стада, так как в этом случае ему, возможно, предстоит пойти по своему собственному пути. (Разумеется, в данном случае для «Счастливого человека» важно еще и получить диплом, наличие которого позволит ему иметь формальный статус, больше денег и «золотой унитаза») Окончив вуз, он начинает строить карьеру, чтобы обрести высокий статус в системе. Достигая статуса, он начинает верить в собственную значимость (самообман). Ему и в голову не может прийти, что поистине высокий статус предает человеку умение мыслить.

У «Счастливого человека» нет своих мыслей, идей и мировоззренческой концепции, поэтому он не может жить своей собственной жизнью, идти по своему собственному пути. Идти СВОЕЙ дорогой означает жить и действовать в соответствии со своими убеждениями. Убеждение – не вбитый извне предрассудок, а продукт СОБСТВЕННОЙ мыслительной деятельности.

«Счастливого» человека волнуют чисто практические, низменные, суетные, бытовые вопросы типа: "Как достать побольше денег?", "Где повкуснее поесть?" Он неустанно болтает о шмотках, еде, сотовых телефонах и т.п. Вместо того, чтобы плодотворно использовать свое время на стремление к высшему, духовное совершенствование, достижение бессмертия через творчество, он тратит его на удовлетворение низменных потребностей: телесная, животная релаксация (напиться), потребность в агрессии, следующая из нее (подраться), половая потребность (бесконечная погоня за юбками), потребность в компенсации духовной бедности материальным богатством (шоппинг, разговоры о чайниках, о том какой чайник лучше и какой дешевле). «Счастливый человек» в плену у страстей, как выразился бы Сенека. При этом он совершенно не осознает своего плена. Жизнь «Счастливого человека» проходит, как один день в нескончаемом движении – искании путей для удовлетворения потребностей. В конце этой бесконечной погони за страстями «Счастливый человек» жалуется на скоротечность жизни.

Высокое искусство, насыщенное глубокими философскими идеями могло бы разбудить «Счастливого человека», привести его в сознание, но «Счастливый человек» боится задуматься, он больше не хочет мыслить и, спрос рождает предложение: на место высокого искусства приходит массовое искусство, псевдоискусство. Место писателей занимают псевдописатели, место художников псевдохудожники, место поэтов псевдопоэты. Появляется массовое киноискусство, цель которого собрать как можно больше денег (шоу-БИЗНЕС). Чтобы собрать больше денег, нужно, чтобы у товара было как можно больше покупателей, чтобы у фильма было больше потребителей, нужно опустить его до самого низкого уровня.

"Человек другой крайности, как только нужда даст ему перевести дух, станет любую ценою отыскивать развлечений и общества, легко удовлетворяясь и избегая пуще всего самого себя. В одиночестве, где каждый предоставлен самому себе, такой человек видит свое внутреннее содержание; глупца в роскошной мантии подавляет его жалкая пустота, тогда как высокий ум оживляет и населяет своими мыслями самую невзрачную обстановку" [*Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости* Глава 2. С. 28].

Поскольку «Счастливый человек» духовно скуден, внутренне пуст, оставшись наедине с самим собой, он сталкивается со своей внутренней пустотой и всеми силами стремится избежать ее.

У животных нет сознания, они не отличают себя и окружающий мир, не противопоставляют себя ему. Дети в раннем возрасте говорят о себе в третьем лице. Когда «счастливый» человек находится в обществе других «Счастливых людей», он начинает растворяться в окружающем, для него начинает существовать только мир, человека, как личности противопоставленной этому миру уже не существует.

Слово задумываться может быть использовано в еще одном значении – задумываться о предстоящем препятствии. Задуматься о предстоящем препятствии – своего рода психологическая подготовка к нему. Тот, кто продумывает свое поведение в предстоящем ему испытании готовится встретить это испытание достойно.

"Пока мы живем, нет смерти. Пришла смерть - нет нас" [См. работы Тита Лукреция Кара] - Хороший и верный принцип, но верный только в том случае, если его последователю не угрожает смерть. Если же человеку предстоит идти на войну, помнить о смерти нужно не ради самой смерти, а для того, чтобы достойно и гордо с ней расстаться, если это потребуется. Человек может попасть в неравный бой. Если заранее он настроился, продумал свои действия, то он хотя бы погибнет достойно, убив как можно большее число врагов, в бою и с мечом в руках. Если же это будет для него неожиданностью, он рискует попасть в плен, погибнуть там в пытках (что гораздо хуже свободной смерти в бою) или в рабстве, что хуже смерти. Задумавшись до боя и приняв решение драться до конца, он имеет все шансы хотя бы умереть достойно, умереть стоя, а не на коленях, умереть в бою и с мечом в руках, а не получив пулю в спину. И в этом смысле прав Сенека, который говорил, что чтобы достойно и гордо расстаться с жизнью, нужно каждый день размышлять о смерти.

Таким образом, готовясь к предстоящей опасности, нужно подробно представить то, что тебе предстоит, настроиться на это, после чего у тебя появятся все шансы встретить эту опасность достойно и эффективно на нее отреагировать. Но «Счастливый человек» не задумывается. Когда нужно проявить мужество, волю, пойти до конца, он представляет собой очень жалкое зрелище.

Портрет философа

Философ задумывается над тем: "Имеет ли жизнь какой-нибудь смысл?", "Что первично материя или сознание?", "Как возникает мысль?" "Что такое весь этот мир?", "В чем его суть?", "Почему он именно такой, а не другой?", "Что за химера человек?", "Что такое я?". Философ мыслит, и поэтому у него формируются богатое мировоззрение, мироощущение СОБСТВЕННЫЕ мнения, взгляды, идеи, убеждения, собственная философская концепция, которая может иметь отражение на его личной деятельности.

Так, если философ считает, что смысл жизни в творчестве, он будет искать уединения, может стать отшельником.

Принято полагать, что задумываться над вопросами типа «Откуда взялся весь этот мир?», «Как возникает мысль?», «В чем смысл жизни?» бессмысленно, что они не имеют ответов, а потому являются причиной резонерства. Задумывающийся над этим вопросами, конечно, не ответит на них, но он сможет прийти к какой-либо твердой установке, соответственно которой сложится его мировоззрение и жизненный путь.

К примеру, если, задумавшись над тем, в чем смысл жизни, такой человек придет к выводу, что в жизни не может быть никакого смысла. Если, задумавшись над тем, прекрасен ли или ужасен наш мир, он придет к пессимистичным выводам (шопенгауэриец), и при всем этом еще и убедится в том, что трястись за свою жизнь – означает быть рабом («Тот, кто не ценит свою жизнь – хозяин твоей» Сенека), то он никогда не станет приспособленцем, конформистом, возможно, будет смелым человеком, презирающим различные опасности, его невозможно будет запугать, вынудить. Если такой человек от природы храбр и может противостоять своему инстинкту самосохранения, то он может стать философским самоубийцей, как выразился бы Камю, пойти добровольцем на войну и стать страшным для своего противника врагом.

Возможен симбиоз близких убеждений, к примеру, философский самоубийца + антигуманист – страшная опасность для общества. Противоположным образом будет вести себя оптимист и гуманист.

Бытие философа определяет его философская концепция, а не давящие извне внешние условия. Стоика невозможно шантажировать, угрожая отнять у него любое из благ, циник, даже если ему с неба на голову упадет куча денег, в ту же минуту выбросит их.

Даже если философ по каким-либо причинам не сможет воплотить свою философскую концепцию в жизнь, то он в любом случае останется внутренне богатым человеком с особым мировоззрением. Причиной к этому будет именно его способность задумываться и икать суть и смысл во всем происходящем. Вечный вопрос – вопрос о глобальном смысле. Философ задумывается над вечными вопросами, значит, ему свойственна любовь к смыслу. Не ответив на вечный вопрос, он, тем не менее, будет искать смысл

в более частных, но важных вопросах. Если он и не ответит на вопросы: «Как возникает мысль?», «Откуда взялся человек?», то он всегда будет смотреть в корень того или иного явления. Так, например, он вряд ли поверит рассказу «Счастливого человека» о другом, знаю склонность «Счастливого человека» к стереотипизации и свойство относить всех к формальным группам.

В поисках смысла философ может прийти к выводу, что абсолютный смысл познать невозможно. Отсюда и вывод об абсурдности, бессмысленности всего существующего.

Даже наука не находит абсолютного смысла. Так невролог может поведать о том, что мозг состоит из фосфора и еще некоторых элементов, что во время работы мозга в нейронах с такой-то скоростью протекает электрохимическая реакция, но что такое мысль, и как она возникает, ни один невролог никогда не скажет. Физик подробно объяснит, что такое атом, сколько атомов в каждом материальном теле и как они его составляют, но он вряд ли даст ответ на вопрос, как и при воздействии какой силы, атомы составили весь окружающий нас материальный мир. Биолог, в свою очередь, расскажет, чем отличается друг от друга строение различных видов животных, но не ответит на вопрос, откуда взялись все эти животные вместе со всем их окружающим, почему существуют они и все, что их окружает.

Рассуждение, даже если это рассуждение над вечным вопросом всегда приводит философа к выводу. В данном случае оно приводит к выводу об отсутствии абсолютного смысла, то есть о невозможности абсолютного познания. Но знать, то, что ничего не знаешь – тоже знание. Мы знаем, что невозможно прийти к абсолютному знанию, мы знаем, что невозможно прийти к абсолютному смыслу – вот вывод.

Зреть в корень означает также подвергать сомнению целесообразность того или иной науки, того или иного учения или занятия.

Имеет ли смысл заниматься политологией и историей и изучать различные исторические личности, если правитель – лишь ярлык исторических действий, представляющих собой слепое стихийное движение? - отдельный вопрос, требующий доказательств. [Подробнее о нем у Льва Толстого]. Что касается истории, то сомнительно имеет ли она вообще смысл, можно ли вынести из нее какие-либо полезные выводы? "Реальной историей человечества, если бы таковая была, должна была бы быть история всех людей, а значит история всех человеческих надежд, борений и страданий. Ясно, что такая реальная история не может быть написана" [Поппер К. Открытое общество и его враги. С. 311]. Но даже и история политической власти, о которой и идет речь во всех учебниках по истории, истинна ли она? Мир – это представление, как писал Шопенгауэр. Мы всегда сталкиваемся с субъективным представлением того, кто пересказывает, пишет историю. Историки это прекрасно знают.

Стоит ли искать романтики и любви, если романтика и романтическая любовь (здесь я имею ввиду не ту рационализированную и осмысленную любовь, про которую писал Эрих Фромм) – субъективная способность к эмоциональному подъему при соответствующих предварительных внешних условиях. (Если человеку грозит смертельная опасность или он умирает с голоду, то ему не до любви.)

Следует ли обучать военных техникам стрельбы и тактикам ведения боя, или же необходимо довести до их умов ту непростую мысль, что в войне побеждает дух? [См. работы Л. Толстого].

Если нельзя ответить на вечные вопросы, то всегда можно искать смысл в более частных, но важных вопросах. Так можно искать смысл в явлениях человеческого поведения, что означает проникнуть за внешнюю сторону этих явлений до их сути и корней. Проникнув за внешнюю сторону человеческих поступков, мы поймем их истинные мотивы, разобьем рационализации (пользуясь термином Фрейда). Для внесения ясности мне представляется необходимым привести примеры рационализаций:

В одной из французских неврологических больниц для малоимущих граждан лежал парализованный больной. Санитарки каждый день выстраивались в очередь, чтобы его бить. Они объясняли, что бьют его за то, что он ходит под себя.

Рационализации могут быть и более правдивыми, чем эта. К примеру, родитель, превратив дом для ребенка, в тюрьму особого режима будет объяснять это тем, что любит своего ребенка и добросовестно его воспитывает. В действительности это может быть рационализацией авторитарных, садистских наклонностей. Когда мать запрещает дочери ходить на танцы или на вечерние прогулки, рационализирую это тем, что она волнуется, истинные причины кроются наверняка в подобных наклонностях.

Начальник, накричав на подчиненного, объяснит это тем, что тот не выполнил каких-либо обязательств – рационализация потребности в агрессии.

Скинхеды, избив еврея, объяснят это своими идеологическими убеждениями – рационализация. Вряд ли скинхеды – сознательные последователи фашизма. Не думаю, что они читали «Мою борьбу» А. Гитлера. В данном случае скинхеды рационализируют потребности подсознательно чувствующего свою слабость подростка доказать себе то, что он силен. Странное понятие о силе! Уж не оттого ли они бросаются на своего врага вдсятером, как волки на медведя, что каждый из них боится встретиться с ним один на один?

Понимая истинные мотивы человеческого поведения, философ стремится узреть суть понять истинное значение происходящего. Способность видеть суть – следствие подвержения сомнению. «Счастливым человек» судит об окружающем прямолинейно, однозначно. Подвергая

сомнению, философ более объективно смотрит на события, в том или ином ключе интерпретируемые рассказчиком. Философ знает, что рассказы вступивших в конфликт сторон друг о друге всегда субъективны. Он знает, что нельзя складывать представление, о человеке ориентируясь на рассказы его личного врага о нем.

В силу того, что философ подвергает сомнению общественные предрассудки, стереотипы и догмы, не прямолинейно смотрит на общепризнанную мораль, часто находится в оппозиции, зачастую выступает критиком или соцкритиком, у него складываются напряженные отношения с обществом. Философ рискует стать изгоем.

Проблеме, когда человек, мыслящий свободно, не ограниченно, мыслящий без шаблонов и предрассудков занимал место соцкритика и становился изгоем, всегда уделялось немалое внимание в литературе. Возьмем хотя бы известную пьесу Грибоедова «Горе от ума».

Вот этапы становления Чацкого - человека, мыслящего свободно:

1. Чацкий говорил дуракам умные вещи. Он высказывал свои собственные мысли, мысли свободные от предрассудков и мысли отличные от готовых шаблонов, заученных в голове каждого обывателя. Дураки не способны понять умного человека, но они и никогда не признают себя дураками. Дураки назовут умного дураком - это метод их психологической защиты. Второй метод психологической защиты дураков заключается в том, что их много - все они называли Чацкого дураком, и каждый из них был уверен в том, что он прав, потому что все так считают. Декарт отдыхает.

Чацкого объявили сумасшедшим, то есть называли дураком.

2. Чацкий считал, что главное в человеке не его общественное положение, чин и деньги, которые они ему дают, а высокие ценности, которыми человек обладает как личность. «Чины и звания людьми даются, а люди могут обмануться».

3. Чацкий уличил общество в невежестве, подлости и моральном свинстве. Обыватель не хочет развиваться, как личность. Его преследуют только корыстные цели. За такую корысть, как карьера он готов пресмыкаться и подлизываться. Он стремится только занять связи, завести знакомства, понравиться начальству. Лучший способ понравиться начальству - дать над собой посмеяться, дать себя унижить, позволить начальнику показать свое превосходство (Молчалин, история о покойном дяде Максиме Петровиче). "Служить бы рад, прислуживаться тошно!" – говорит Чацкий и общество устраняет его, как социально-опасного субъекта.

Истину не открывают путем голосования. Она откроется скорее кому-то одному, нежели массе – писал Декарт. Однако инакомыслящих уничтожают. Если их не сажают в тюрьму или психбольницу, то напрочь отказываются воспринимать. "Люди могут отрицать, что у них есть такая всеобъемлющая картина мира, и считать, что они реагируют на различные явления и события жизни от случая к случаю, в соответствии со своими

суждениями. Можно, однако, легко доказать, что они просто принимают свою собственную философию за нечто само собой разумеющееся, потому что считают, что судят обо всем просто-напросто с позиции здравого смысла и не осознают того, что все их представления основываются на общепринятой системе отсчета. И когда такие люди сталкиваются с диаметрально противоположными взглядами на жизнь, они называют их "сумасшедшими", "иррациональными" или "наивными", тогда как себя они неизменно считают "логичными" [Фромм Э. Иметь или быть].